

О.К. Храпова
Сервис-нафта
руководитель юридической службы
Институт государства и права РАН
аспирантка
khrapova_olga@mail.ru

Супервайзерский контроль при проведении ГРП на нефть и газ

В статье приведена дефиниция супервайзинга, а также освещены особенности гражданско-правового регулирования договоров на оказание услуг по супервайзингу геологоразведочных работ на нефть и газ. Особое место автор уделяет вопросу правовой природы договоров на оказание услуг по супервайзингу бурения скважин

This article covers determination of oil and gas supervising, some actual problems of civil-law regulation of supervising contracts. The author devotes special attention to the problem of legal nature of drilling supervising contracts

Ключевые слова: супервайзинг, нефтесервисные контракты, правовое регулирование геологоразведочных работ, технический надзор

Keywords: supervising, oil and gas service contracts, civil-law regulation of geologic exploration, engineering supervision

Супервайзинг бурения – важный фактор успешности освоения месторождений с трудноизвлекаемыми запасами нефти, а также сокращения издержек недропользователей на проведение геологоразведочных работ (ГРП).

Необходимость применения супервайзерского контроля в современных условиях обусловлена, прежде всего, высокой стоимостью ГРП, что побуждает заказчиков использовать потенциал специалистов-супервайзеров для контроля за соответствием хода работ постав-

ленным геологическим задачам непосредственно на объекте разведки.

Последние годы характеризуются тенденцией увеличения количества споров, возникающих в связи с исполнением контрактов на проведение работ и оказание различных видов услуг в сфере геологоразведки (часто называемых «нефтесервисными контрактами»), которые рассматриваются государственными и третейскими судами, в т.ч. международным коммерческим арбитражем.

«Штатный» супервайзер не всегда в достаточной мере «беспристрастен» и «автономен» от своих коллег, что может привести к запоздалому выявлению признаков технологических отклонений

Это вполне закономерное явление, поскольку количество подобных контрактов постоянно растет, а соответствующая нормативно-правовая база, регулирующая такого рода правоотношения, не возникает. В этих условиях супервайзинг приобретает особое значение не только как способ повышения безопасности геологоразведочных работ, но и как определенная гарантия соблюдения интересов сторон при возникновении спора; ведь промежуточная и заключительная отчетность супервайзера имеет значительную доказательную силу при рассмотрении судами споров между подрядчиком¹ и заказчиком о качестве работ (например в споре о качестве полевого материала или при возникновении осложнений в процессе бурения поисково-разведочных скважин), выступая в качестве документа, подтверждающего правильность технологических действий подрядчика или же, напротив, ее опровергающего.

Супервайзинг (или – услуги по супервайзингу) – разновидность возмездной услуги, состоящей в представительстве интересов заказчика² при осуществлении мониторинга проведения работ по геолого-геофизическому изучению недр, а также производства буровых работ в рамках полномочий заказчика по

осуществлению надзора за выполнением работ, регулируемых п. 1 ст. 715 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [1].

Цель использования услуг по супервайзингу состоит в стремлении обеспечить соответствие выполняемых операций технологическим нормативам, установленным государственными надзорными органами, отраслевыми руководящими документами и регламентами самих недропользователей (супервайзерский контроль). Подобный мониторинг может носить как постоянный характер (например при сейсморазведочных или буровых работах), так и выборочный (при прострелочно-взрывных работах, отборе керна, проведении лабораторных исследований и т.д.).

Важным преимуществом и отличительной чертой супервайзера как представителя заказчика является его независимость как от подрядчика, выполняющего различные этапы ГРП, так и от заказчика, объективность суждений работников которого может быть ограничена технически неверными решениями, принятыми ими самими или их руководством.

Такое положение гарантирует беспристрастность и объективность суждений супервайзера и выгодно отличает его от иных контролеров. Не секрет, что существует практика супервайзерского контроля силами специализированных служб самого заказчика. Подобный «супервайзинг» вряд ли может быть эффективен. «Штатный» супервайзер не всегда в достаточной мере «беспристрастен» и «автономен» от своих коллег, особенно вышестоящих, что может привести к сокрытию фактов допущенных нарушений, запоздалому выявлению признаков технологических отклонений и иным негативным проявлениям, последствия которых не замедлят негативно сказаться на безопасности и качестве выполнения ГРП.

Привлечение супервайзера – один из неотъемлемых элементов профессиональной культуры в современной геологоразведке. Однако, несмотря на повсеместное распространение отношений супервайзинга, вопрос об их правовой природе пока мало исследован. Стоит отметить, что подобные пробелы в теории нередко порождают серьезные разногласия на практике, в частности, по вопросам ответственности, а также качества и полноты оказанных услуг.

¹ Под «подрядчиком» понимается подрядчик по договору, в рамках которого выполняются геологические исследования (например сейсмопартия, буровой подрядчик и пр.).

² Под «заказчиком» понимается принципал по договору на оказание супервайзерских услуг, которым может выступать как недропользователь (в трактовке Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»), так и лицо, действующее на основании договора (например оператор и пр.).

Для понимания специфики «супервайзерского контроля» следует, прежде всего, выделить признаки, определяющие это понятие:

- негосударственный характер контроля;
- отсутствие полномочий по совершению юридических действий от имени заказчика, за исключением права приостановки работ;
- независимость от подрядчика, производящего работы.

Супервайзерский контроль по своей природе не является ни авторским, ни техническим надзором, ни производственным контролем. Это актуально, в первую очередь, для супервайзинга бурения, поскольку процесс бурения скважины на нефть, газ или воду представляет собой строительство сооружений.

Супервайзинг бурения отличен от авторского надзора и по сути, и по субъектному составу. В частности, постановление Госстроя РФ от 10.06.1999 № 44 Об одобрении и вводе в действие свода правил «Авторский надзор за строительством зданий и сооружений» устанавливает, что договор на осуществление авторского надзора предусматривает специальные требования к проверяющей организации – она должна являться разработчиком рабочей документации на строительство объекта.

Предметом договора супервайзинга не может выступать безусловное обеспечение безаварийного производства работ

Супервайзерский контроль не может быть признан и техническим надзором – в силу целого ряда норм Положения о заказчике-застройщике (едином заказчике, дирекции строящегося предприятия) и техническом надзоре [2] (далее – Положение о заказчике-застройщике). Супервайзерский надзор не позволяет, в частности, решать такие задачи как контроль за сроками строительства, соответствием стоимости строительства утвержденным проектам и сметам. Кроме того, с точки зрения понятия «технический надзор», установленного п. 6.3 СНиП 12-01-2004 (Строительные нормы и правила РФ СНиП 12-01-2004 «Организация строительства», одобренные постановлением Госстроя РФ от 19.04.2004 № 70), техническому надзору застройщика (заказчика) за строительством присущи, в частности, следующие функции, не характерные для супервайзинга бурения: проверка наличия у исполнителя работ документов о качестве (сертификатов в уста-

новленных случаях) на применяемые им материалы, изделия и оборудование, документированных результатов входного контроля и лабораторных испытаний, контроль за устранением дефектов в проектной документации, выявленных в процессе строительства, и документированный возврат дефектной документации проектировщику, контроль и документированная приемка исправленной документации, передача ее исполнителю работ и пр.

Несмотря на наличие некоторого сходства, договор на оказание услуг по супервайзингу бурения скважин по целому ряду причин не является по своей правовой природе договором с заказчиком-застройщиком в рамках его понимания Положением о заказчике-застройщике. Так, супервайзер бурения, в отличие от заказчика-застройщика, не несет и не может нести ответственность за ввод в действие в установленные сроки производственных мощностей и объектов, сооружаемых в соответствии с утвержденной проектно-сметной документацией; за своевременную подготовку их к эксплуатации; соблюдение утвержденной сметной стоимости строительства; договорных цен (не допуская необоснованного их превышения); своевременную поставку оборудования, а также оплату выполненных строительномонтажных работ и поставляемого оборудования, как того требует п. 1.4. Положения о заказчике-застройщике.

С содержательной точки зрения супервайзинг бурения имеет ряд признаков, сходных с производственным контролем в части операционного контроля, но отличается от него по субъектному составу: производственный контроль осуществляется самим подрядчиком, в то время как супервайзер бурения – представитель заказчика.

В отношении правовой природы договора на оказание супервайзерских услуг необходимо отметить, что в традиционном гражданско-правовом понимании договор на супервайзинг – это один из видов договора агентирования.

Применение норм главы 52 ГК РФ «Агентирование» к соответствующим правоотношениям возможно, поскольку предметом договора является совершение лицом фактических и юридических действий за счет заказчика от своего имени при осуществлении надзора за выполнением подрядчиками работ и услуг по геологическому изучению недр, а также представительство интересов заказчика при выполнении приостановки работ, т.е. совершение юридических действий от имени заказчика.

Стоит сразу отметить, что предметом договора супервайзинга не может выступать бе-

зусловное обеспечение безаварийного производства работ.

Предметом классического договора на оказание супервайзерских услуг является собственно супервайзерский контроль.

На практике некоторые договорные отношения при оказании супервайзерских услуг включают в себя элементы отношений другого вида, которые носят вспомогательный характер. Так, например, договоры на оказание услуг по супервайзингу полевых сейсморазведочных работ помимо собственно супервайзерского контроля нередко предусматривают обязательства по первичной обработке полевого материала, согласованию проекта, доставке полевого материала от места проведения работ к месту его хранения, написанию финального отчета о проведенных подрядчиком полевых работах. Такое осложнение содержания договора, как представляется, не приводит к образованию нового договорного вида, а ведет лишь к появлению смешанного договора.

Согласно п. 3 ст. 421 ГК РФ к отношениям сторон подобных договоров применяются в соответствующих частях правила договоров, элементы которых составляют смешанный договор: специальные нормы, регулирующие эти договоры, приоритетны перед нормами общей части обязательственного права, если иное не установлено соглашением сторон или существом смешанного договора.

Супервайзер, действуя от своего имени, выполняет такие фактические действия, как фиксация значимых производственных событий (например записи в буровой журнал о нарушении регламента КПОР и проч.), проверка качества полевого материала при производстве полевых сейсморазведочных работ, написание отчетов, заключений и т.п.

Предметом особого контроля при выполнении услуг по супервайзингу, определяющим результат выполняемых работ, являются готовность объекта и персонала подрядчика (полевой партии, буровой бригады и пр.) к началу производства работ, соответствие используемых подрядчиком оборудования, инструментов и материалов критериям качества, достаточным для выполнения поставленных заказчиком геологических задач на надлежащем уровне, соответствие проводимых работ утвержденным проектным и техническим документам, требованиям законодательства РФ и локальным нормативно-правовым актам заказчика (регламентам проведения работ, стандартам в области экологии и пр.).

Действуя от своего имени, супервайзер осуществляет юридические действия, которые

могут, в частности, выражаться в участии в приемке полевого материала или расследовании причин аварии.

Наряду с этим, супервайзер в качестве представителя заказчика при осуществлении надзора за выполняемыми подрядчиком работами/услугами может совершать юридические действия и от имени заказчика: приостанавливать работы в случаях, когда нарушение технологических процессов при производстве работ создает угрозу жизни и здоровью людей, либо гибели имущества. Это полномочие супервайзера, как правило, предусматривается договором, однако в ряде случаев его реализация возможна только при получении дополнительного поручения заказчика – его согласия на приостановку работ.

Предметом особого контроля при выполнении услуг по супервайзингу являются готовность объекта и персонала подрядчика к началу производства работ

Логично вписывается в эту квалификацию и одно из основных обязательств супервайзера: своевременно и постоянно сообщать заказчику о наступлении согласованного перечня событий в ходе выполнения работ, т.е. представлять регулярные отчеты, которые могут передаваться в виде ежедневных сводок, служебных записок об отклонении в выполнении работ, что в полной мере отвечает положениям ст. 1008 ГК РФ «Отчеты агента» [3]. Супервайзер также представляет заключительную отчетность о проведении определенного этапа геологических работ.

Обычно полномочия супервайзера явствуют из обстановки: чаще всего он действует во взаимоотношениях с третьими лицами без доверенности. Подобная практика, вероятно, сложилась из-за того, что перечень действий, осуществляемых от имени заказчика, крайне ограничен. Перечень правомочий супервайзера детально перечислен как в договоре между ним и заказчиком (например в регламенте на оказание услуг по супервайзингу), так и в договоре между заказчиком и подрядчиком (например в техническом задании на производство работ).

Все это дает основания квалифицировать договор на оказание супервайзерских услуг в качестве разновидности агентского договора.

С практической точки зрения интерес вызывает вопрос о границах ответственности супервайзера геологоразведочных работ. Нередко заказчики пытаются переложить на него неблагоприятные последствия, связанные с отклонением работ от нормативов их проведения или возникновением аварийной ситуации. Такое понимание сферы ответственности супервайзера ГРП не всегда верно.

Перечень правомочий супервайзера детально перечислен как в договоре между ним и заказчиком (например в регламенте на оказание услуг по супервайзингу), так и в договоре между заказчиком и подрядчиком (например в техническом задании на производство работ)

Супервайзер несет ответственность за надлежащее выполнение возложенных на него принципом (недропользователем) обязанностей, в частности за своевременное прибытие на объект с необходимым для выполнения поручения материалом и оборудованием, за информационное обеспечение, за соответствие его квалификации требованиям, закрепленным в договоре, а также за выполнение приостановки работ (если это предусмотрено договором).

Возложение на супервайзера ответственности за последствия отклонений, произошедших в ходе производства работ, в том числе повлекших аварию в случае, если заказчик был своевременно уведомлен о таких откло-

нениях, но не принял к подрядчику соответствующих мер, представляется не соответствующим функциям супервайзера и природе возникающих с его участием отношений.

Непосредственной причиной отклонения работ от нормативов их проведения или возникновения аварийной ситуации не может являться недолжное выполнение супервайзером своих обязанностей, поскольку отражением надлежащего исполнения им своих обязательств по договору является своевременное и полное информирование заказчика о наступлении согласованного перечня событий.

Причиной аварии могут стать как условия, не зависящие ни от подрядчика, ни от супервайзера (погодные условия, неточность геологической информации о строении разреза, скрытый дефект оборудования и инструментов), так и недолжное исполнение подрядчиком своих обязанностей. И в первом, и во втором случае супервайзер не отвечает за нештатные ситуации по правилам ст. 401 ГК РФ «Основания ответственности за нарушение обязательства». В первом случае супервайзер не несет ответственности безусловно, во втором – при условии надлежащего исполнения обязательств по информированию. Предметом договора на оказание супервайзерских услуг не является обеспечение безопасности выполнения работ, т.к. полномочия супервайзера не охватывают подбор материалов и оборудования, выбор подрядчика, руководство его деятельностью и приемку у него результатов работ.

В условиях роста рынка нефтесервисных услуг гражданско-правовые отношения, возникающие между сторонами контрактов, в том числе и при осуществлении супервайзинга, государству необходимо каким-либо образом формализовать. Это создаст большую правовую определенность у участников рынка и снизит количество споров между ними. ■

Литература

1. Гражданский кодекс РФ, часть вторая, от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.
2. Положение о заказчике-застройщике (едином заказчике, дирекции строящегося предприятия) и техническом надзоре. Утверждено постановлением Госстроя СССР от 02.02.1988 № 16 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1988. № 7.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй: в 3 т. (постатейный) / Т.Е. Абова, Л.В. Андреева, Е.Б. Аникина и др.; под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. М. 2006. Т. 2. 1192 с.